

ШТУЦЕРЫ В УПОР

В ЭТОМ ОТРЫВКЕ ИЗ СВОЕЙ НОВОЙ КНИГИ
«ВЕЛИКИЕ АФРИКАНСКИЕ КАЛИБРЫ»
(GREAT AFRICAN CALIBERS) ТОНИ САНЧЕЗ
(TONY SANCHEZ) ОПИСЫВАЕТ ИСТОРИЮ
СОЗДАНИЯ ДВУСТВОЛЬНОГО ШТУЦЕРА
ДЛЯ ОХОТЫ В АФРИКЕ

ТОНИ САНЧЕЗ-АРИНЬО

В ы п у с к № 3 / 2 0 1 3

«Стреляй!» Панно 40x30, акриловая краска. Copyright John
Seerey-Lester: www.Seerey-Lester.com; e-mail seereylester@msn.com

SPORTSFIELD.RU

За свои шесть десятков лет работы профессиональным охотником в Африке я видел и/или стрелял из многих видов оружия, но всякий раз, когда мне в руки попадал старый штуцер с потёртым воронением и царапинами на ложе, я всегда спрашивал себя: «Сколько фантастических историй мог бы он рассказать нам, если бы мог говорить?».

Штуцер, без сомнения, является наиболее благородным и романтическим оружием, которым пользуются охотники любого возраста. Созданное специально для охоты, без какого-либо военного применения, двуствольное ружьё с нарезными стволами появилось в Великобритании между 1830 и 1840 гг., когда в горных районах Шотландии стала популярной охота на оленей. До этого времени использовалось только одноствольное огнестрельное оружие, но охотники осознавали необходимость быстрого второго выстрела, в основном для добычи раненой дичи.

Такое оружие создавалось по принципу гладкоствольных двустволок, но его эволюция всегда отставала на пару шагов. В начале своей истории двустволка, как и другое оружие того времени, заряжалась с дульной части. Сначала засыпался чёрный порох, затем вкладывались пыж и метаемый снаряд, после чего всё это осаживалось и уплотнялось шомполом. Процедура была медленной и трудоёмкой. Воспламенение заряда осуществлялось курками, расположенными над брандтрубками, которые обеспечивали доступ огня к пороху. Капсюль надевался на брандтрубку или «пенёк» и при ударе курка по нему создавался форс пламени, который проходил через отверстие в брандтрубке и поджигал порох в стволе.

Термин «экспресс» – общепринятое название для двуствольного ружья с нарезными стволами, ведёт своё начало от известного английского оружейника Джеймса Перде-младшего (James «The Younger» Purdey), который постоянно что-то изобретал в области огнестрельного оружия. Одним из таких изобретений в 1856 г. стала новая модель, ствол которой отличался глубокими нарезками. Это оружие Перде с двумя нарезками изготавливалось преимущественно в .400- и .500-калибрах. В результате заметно увеличилась скорость и настильность траектории по сравнению с уже существовавшими видами оружия.

Поскольку данное изобретение совпало по времени с появлением скоростного локомотива «экспресс», Джеймс Перде дал это броское название своей новой модели (сначала использовался термин Express Train Rifle, позднее сократившийся до Express.) Долгое время «экспрессами» называли всё крупнокалиберное нарезное охотничье оружие с одним или двумя стволами, способное вести точную стрельбу на больших дистанциях. В начале последнего десятилетия XIX в., когда появились первые магазинные винтовки

с продольно-скользящим поворотным затвором, термин «экспресс» стал ограничиваться исключительно двуствольными штуцерами.

Годами ранее парижские оружейники Лефаше (Lefauchaux) и Холье (Houllier) запустили в производство казнозарядное огнестрельное оружие с откидывающимися вниз стволами, что облегчало зарядание его патронами, но из-за небольших зарядов, которые допускала эта система, она не использовалась в оружии для охоты на крупного зверя. Патрон представлял собой простую картонную трубку с металлическим основанием, полностью закрытую, с выступавшим из основания вбок ударником, по которому при выстреле ударял курок. Эта система казнозарядного оружия, называемая «шпилечной» из-за выступавших из гильз ударников-шпилек, не применялась в нарезном оружии, которое всё ещё заряжалось с дульной части.

Тем не менее, французское изобретение казнозарядного зарядания чрезвычайно впечатлило английских оружейников, предвидевших его огромные возможности. Джозеф Ланг (Joseph Lang) был первым, кто всего несколько месяцев спустя после Великой выставки 1851 г. в Англии запустил в производство дробовое ружьё со стволами, заряжавшимися с казённой части. Эта инициатива дала старт гонке, в которой приняли участие остальные мастера-оружейники, но благодаря своим превосходным баллистическим характеристикам дульнозарядное оружие ещё долго было в фаворе у охотников.

Серьёзных изменений не происходило вплоть до 1861 г., когда Джордж Доу (George Daw) создал патрон центрального боя, который произвёл революцию как в охотничьем, так и в боевом оружии. Новая система стала настолько популярной, что за очень короткое время от «дульнозарядок» и оружия под шпилечные патроны Лефаше отказались в пользу нового изобретения, оставшегося с тех пор на переднем плане.

Тем не менее, до 70-х гг. XIX в. оружейники продолжали делать заряжаемые с дульной части винтовки 8- и 4-го калибра для охоты на крупных опасных животных. Извергающие клубы дыма монстры пожирали невероятные заряды пороха. «Восьмёрка» была наиболее популярна из-за своей универсальности, а 4-й калибр в основном приберегался для охоты на слонов. В 70-х гг. XIX в. появились первые патроны 4-, 8- и 10-го калибров с металлической гильзой. Изготовленные из меди гильзы снаряжались разными навесками пороха и пулями в зависимости от животных, на которых предполагалось охотиться. Это нововведение фактически обозначило конец дульнозарядного оружия, несмотря на то, что некоторые продолжали пользоваться им в течение ещё многих лет.

Вначале новое оружие, заряжаемое с казённой части патронами центрального боя, имело ударный

механизм с внешними курками и рычаг под спусковой скобой, который поворачивался вправо, позволяя открыть оба ствола. Вскоре знаменитая фирма Purdey изобрела и вывела на рынок систему с верхним рычагом – почти ту же самую, что используется сейчас для «экспрессов» и дробовиков.

Пик популярности двустволок с внешними курками пришелся на 1870–1890 гг. После этого производство перешло на «бескурковую» систему, изобретённую в 1871 г. компанией Murcott of London. Как это бывает с любым изобретением, в этом новом сложном замке были обнаружены многочисленные неудобства. Однако оружейники вскоре осознали впечатляющий потенциал механизма со скрытыми курками и начали работы по его совершенствованию. В 1875 г. была запатентована система Энсон-Дили (Anson & Deeley), получившая название по фамилиям изобретателей Уильяма Энсона и Джона Дили из компании Westley

Richards, Бирмингем). Позднее у этой системы появилось название «бескурковое ружьё с замками типа «бокслок». Другие находки и изобретения тех лет включали предохранитель (1882 г.), первые эффективные автоматические эжекторы (1884 г.), отделяемый вручную замок типа «дроплок» (1898 г.), уникальный селективный спусковой механизм и специальный эжектор, позволявший использовать в двустволках патроны без выступающей закраины (1910 г.).

В 1878 г. английская компания W&C Scott and Son of Birmingham разработала новую систему со скрытыми курками, в которой ударный механизм устанавливался на внутренней стороне (внутри) боковых досок. Такая система получила признание как замок с боковыми курками наивысшего качества. Он был быстро принят компанией Holland & Holland. В 1879 г. она запустила в производство свой собственный вариант, получивший название

Этот Azur Safari Imperial калибра .600 NE от компании Verney Carron является эффектным примером штучного штуцера. Его отличают ложа в английском стиле из ореха исключительной фактуры и цвета, гравировка компании Master Engraver в английском стиле, складывающиеся целики и стальная розетка пистолетной шейки

«максимально безопасный замок со скрытыми курками» (climax safety hammerless), за которым в 1889 г. последовал «королевский замок со скрытыми курками» (royal hammerless), имевший автоматические эжекторы.

Дробовики были первым оружием, использовавшим выгоды этих усовершенствований. Штуцеры плелись позади, поскольку их замки следовало подогнать под более высокие давления, развиваемые патронами.

«Экспрессы», производство которых началось в середине 90-х гг. XIX в., в зависимости от конструкции делились на две категории. Те, что имели замки на боковых досках, относились к высококачественному и дорогому оружию (другими словами, к оружию, которое соответствует классическому английскому выражению «оружие высшего качества»), а оснащённые замками типа Энсон-Дили, будучи не менее эффективными, приобретались покупателями за гораздо меньшие деньги. Основные преимущества оружия с замками на боковых досках следующие: большая надёжность и прочность ударного механизма, лучшая регулировка

спускового механизма и лёгкость разборки для осмотра и чистки.

С 1900 гг. штуцеры претерпели небольшие изменения. В основном они коснулись внешнего вида, а не внутреннего устройства – планка half-rib, которая ведёт свою родословную от межствольной планки на всю длину стволов, запасные ударники, сохраняемые в пистолетной шейке ложи, передняя кнопка вместо бокового рычага для отделения цевья и т.д.

Производство двуствольных штуцеров подразумевает преодоление целого ряда проблем: от необходимости материалов самого высокого качества до исключительно тщательной финишной отделки. Прежде всего, эти «большие калибры» должны противостоять гигантским давлениям. Ещё одной проблемой является регулировка (сведение) стволов классических горизонталок для исключения естественного стремления правого ствола стрелять со смещением вправо, а левого – влево. Данная проблема вызвана боковым давлением, возникающим тогда, когда стволы расположены рядом. Считается превосходным, если пули из обоих стволов

Этот штуцер Azur Safari Imperial от Verney Carron сделан под калибр .500 NE и имеет тонкую гравировку по металлу и мелкую резьбу по дереву на ложе. Verney Carron – одна из самых старых оружейных компаний в мире, корнями которой уходят в 1650 г.

попадают в мишень размером четыре квадратных дюйма на дистанции сто ярдов (91 м).

Конечно, штуцеры не будут иметь точность одноствольных винтовок. Однако, учитывая, что основная причина их существования – это необходимость эффективного поражения на малых и средних дистанциях таких животных как слоны, буйволы и носороги, вся необходимая точность у них есть.

В былые времена процесс сведения стволов «экспресса» был очень деликатным. Он выполнялся мастерами полностью вручную методом проб и ошибок, но со временем появились усовершенствования. Сегодня это делается пайкой двух стволов по всей длине до места примерно на шесть дюймов (152 мм) от дульных срезов и последующим определением точки попадания пуль с помощью лазерного коллиматора. Имейте в виду, что все штуцеры пристреливаются только для одного варианта снаряжения патрона.

Сведение стволов нового оружия – это очень важный процесс! Каждый оружейник может использовать патроны, сделанные разными фирмами, и, даже если технический паспорт утверждает, что оружие пристреляно определённым патроном, то из-за использования разных компонентов для них могут возникать отклонения. Любой компонент может привести к изменению точки попадания, и, когда оружие критикуют за недостаточную точность, то делают это зря, поскольку оно здесь ни при чём. В случае старых штуцеров, бывших в употреблении и прослуживших многие годы, весьма вероятно, что стволы сводились с использованием патронов Купноч с пироксилиновым порохом, который очень сильно отличается от современных порохов. Единственным решением для такого оружия является опробование патронов разных фирм

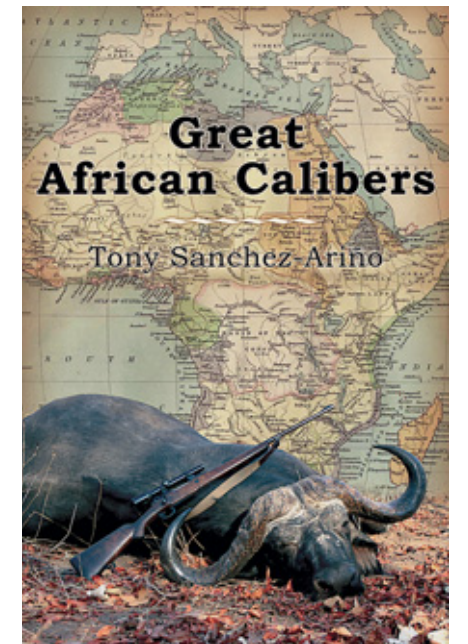
и выбор такого, который даёт наилучшие результаты.

Например, чтобы определить наилучший вариант для штуцера калибра .470 Nitro Express, мы можем экспериментировать с продукцией компаний Norma в Швеции, Kynoch в Англии, Wolfgang Romey в Германии и Federal в США. Все они имеют прекрасную репутацию. В конце экспериментов должно проясниться, какой патрон даёт наивысшую кучность.

Температура окружающей среды – это ещё один важный фактор при пристрелке оружия. Штуцеры, превосходно стреляющие в Европе, могут «мазать» в жарких тропиках, и может обнаружиться, что выстрелы «скрепчиваются», а точки попадания смещаются вбок. Это означает, что правый ствол бьёт влево и наоборот. Именно по этой причине лучшие мастера-оружейники делают так, что их штуцеры на 100 ярдах дают точки попадания, слегка разнесённые по горизонтали.

Крупнокалиберные штуцеры для охоты на опасную дичь всегда были традиционной «горизонтальной» конструкции. Поскольку у нарезных вертикалок стволы нужно открывать на большой угол, они менее удобны для быстрого перезаряжания. Я считаю, что вертикальное расположение стволов (а именно такое оружие обычно изготавливают в Германии и Австрии) подходит только для «лёгких» калибров, а не для оружия, предназначенного для охоты на опасную дичь.

Преобладающую часть рынка африканских штуцеров занимает оружие, бывшее в употреблении. Лучшие его образцы оказываются дороже многих новых, и спрос на изделия высшего качества превышает предложение, особенно если речь идёт о штуцерах, изготовленных в Англии во времена «золотого века» – между 1920 и 1939 гг. Если вы хотите

Книга Тони Санчеса-Арино «Великие африканские калибры» (Great African Calibers) продается издательством Safari Press (www.safaripress.com) по 39 долларов 95 центов. Есть ещё и несколько экземпляров ограниченного издания (подписанные, пронумерованные и в картонном футляре) по 85 долларов, но они быстро расходятся. Санчес будет лично подписывать свои книги на съезде Национальной стрелковой ассоциации (NRA) в Хьюстоне 3–5 мая на стенде Outdoor Visions (№1934)

приобрести «экспресс» крупного калибра, я должен предупредить вас насчёт стремления купить дешёвое изделие – из тех, что предлагаются оружейниками «пониже классом». Ничто не может сильнее усложнить нашу жизнь, чем штуцер подозрительного происхождения! К сожалению, золотой середины тут нет, по крайней мере, среди крупных калибров на опасную дичь: либо высший разбор по соответствующей цене, либо невысокое качество, низкая цена и, вполне возможно, угроза жизни.

Давным-давно один мой друг отправился со мной на сафари. Он взял с собой штуцер под .458 Winchester, купленный в Австрии чуть больше, чем за 1000 долларов, что даже тогда ещё было весьма скромной ценой. Показав

Штуцеры имеют отличную посадистость, которой не обладают винтовки с поворотным продольно-скользящим затвором. Благодаря превосходному балансу они оказываются самым быстрым оружием, если нужно сделать выстрел, когда все меняется очень быстро

мне его, друг сказал, что просто счастлив, и захотел узнать моё откровенное мнение об этом оружии. Я сказал, что вряд ли оно выдержит больше двадцати выстрелов. Что же, как выяснилось, я крепко дал маху с оценкой его срока службы: штуцер распался, буквально развалился пополам после того, как был сделан седьмой выстрел по раненому чёрному носорогу с расстояния десять ярдов! У моего друга прекрасное чувство юмора, но тот случай к улыбкам совсем не располагал.

Как-то раз я прочитал совет одного француза, который рекомендовал использовать штуцеры с внешними курками. Он мотивировал это тем, что такая система не даёт осечек, тогда как скрытые курки не могут гарантировать безотказную работу. И я не удержался от мысли, что всю свою жизнь этот француз пользовался оружием только низкого качества. Я опробовал много «экспрессов», сделанных в Англии 80–90 лет назад: их механизмы были почти как новые. Что весьма примечательно, учитывая суровые испытания тропическим климатом и высокой влажностью, а также вероятность их использования многими людьми, и некоторые из них могли быть не слишком-то аккуратны.

Обладание хорошим штуцером является голубой мечтой каждого охотника. Благодаря превосходному балансу вы можете управляться с ним как обычным ружьём. Это значит, что вы можете прицеливаться и стрелять, не ища глазами целик, потому что он появляется автоматически. Устройство штуцеров несложное, работа механизмов простая и почти безотказная – по крайней мере, у того оружия, которое сделано лучшими мастерами. Ещё одним преимуществом «экспрессов» является наличие у них двух расположенных рядом стволов с независимыми механизмами. То есть, если один выйдет из строя, то второй сохранит работоспособность. Лично я предпочитаю штуцеры с двумя спусковыми крючками, но и не имею ничего против превосходного, отлично себя зарекомендовавшего, селективного спускового механизма, запатентованного компанией Westley Richards.

Что касается предохранителя, автоматического или ручного – это сложный вопрос, и по данному поводу единого мнения нет. Всё зависит от привычки. Опираясь на свой собственный опыт и практику, стрелок должен сам выбрать предпочтительную для него систему, невзирая на мнение остальных.

Любопытно, что всего несколько изготовителей были способны сделать штуцеры высшего разбора калибра .400 и крупнее – штуцеры, которые безотказно бы работали в критические моменты столкновений с огромными опасными животными. Именно по этой причине любой разумный охотник на крупную дичь должен искать оружие наивысшего качества, которое только он может себе позволить. Такое решение исключит раздражение, разочарование, и, может быть, даже продлит ваше существование на этом свете.

В наши дни даже с увеличивающимися ограничениями охоты на опасную дичь потребность в двухствольных штуцерах остается неизменной, особенно когда речь о качественном «комиссионном» оружии. Большинство штуцеров приобретается либо коллекционерами, либо «охотниками-мечтателями», которые желают иметь такое же оружие, каким пользовались Джеймс Сазерленд (James Sutherland), Джон Хантер (John Hunter) и другие. Эти мечтатели хотят ощутить атмосферу тех далёких и славных, ушедших навеки золотых дней, даже несмотря и на то, что многие из них никогда не ощутили на своих плечах жар африканского солнца.

В течение многих лет я пользовался магазинными винтовками, особенно под .416 Rigby и .500 Jeffery, но до сих пор испытываю особенно нежные чувства к штуцерам. Сотни слонов и буйволов пали от моих штуцеров .500/465 Nitro Express Holland & Holland Royal, отменного .475 No. 2 Nitro Express, сделанного Джозефом Лэнгом (Joseph Lang) и чудовищного .577 Nitro Express компании Hollis & Son с замками системы Энсон-Дили. Они всегда обеспечивали мне превосходные результаты. Я всё ещё мечтаю вернуться в то время и оживить в памяти те фантастические дни, когда нельзя было увидеть ни конца, ни края огромным стадам слонов...

